Глава 71: Узнать пол ребёнка

"Да, нам нужно купить декоративные шторы, а также нанять двух сотрудников, поэтому сейчас нам нужно заработать больше денег".

Ли Хунмэй спросила: "Маленькая Е, тебе действительно нужна еще помощь? Мы с Баожу можем помочь, верно?"

"Да, нам нужно больше рук, чтобы подавать еду, мыть посуду и вести бухгалтерию. Ма, ты можешь помогать мне приводить клиентов на свои места и принимать из оплату, а Баожу может помочь вести бухгалтерию и убирать со столов".

"Похоже, что наш бизнес в будущем будет отличным", — сказала Сяо Баожу.

Е Сяосянь улыбнулась: "Конечно, так и будет".

Сяо Баошань замолчал, вспоминая слова Е Сяосянь; теперь им нужно было зарабатывать больше денег.

...

Сяо Баошань поднялся на гору на следующее утро, когда было еще темно. Как и в прошлый раз, он наточил несколько копий, хотя сегодня целился не в зайца, а в кабана.

К моменту восхода солнца он уже убил двух кабанов. Он не стал забирать их домой, а отнес в самый большой ресторан в городе, павильон Цзуйсянь. За двух кабанов ему дали четыре таэля серебра.

Когда Е Сяосянь встала и стала готовить доухуа, она удивилась, почему Сяо Баошань ушел так рано.

Может, он в последнее время занят на работе?

Когда она закончила готовить доухуа, приготовила холодное желе и собралась идти в город, вернулся Сяо Баошань.

"Баошань, где ты был так рано утром?" — спросила Ли Хунмэй. "Ты уже завтракал? У нас есть каша, хочешь?".

Сяо Баошань кивнул Ли Хунмэй: "Я уже позавтракал".

Затем он подошел к Е Сяосянь, достал четыре таэля серебра и протянул их ей: "Возьми деньги".

"Где ты их взял?" — Е Сяосянь увидела Сяо Баошаня, покрытого грязью, с пятнами крови на одежде, от него также не очень хорошо пахло, поэтому она внезапно напряглась.

"Где он был? Грабил? Не может быть, Сяо Баошань не такой человек".

Сяо Баошань просто сказал: "Я ходил охотиться на двух кабанов и обменял их на деньги".

"..." Сердце Е Сяосяня забилось от волнения. Неудивительно, что он спросил ее, достаточно ли у нее денег.

Е Сяосянь держала монеты, чувствуя, что они очень тяжелые и даже горячие.

Этот дурак, почему он всегда делает такие вещи втихую?

"Баошань, ну... спасибо тебе большое!" — Е Сяосянь посмотрела на него.

"Не волнуйся. Если этого будет недостаточно, я могу завтра снова подняться на гору".

"Нет, не нужно. Этого точно достаточно", — Е Сяосянь поспешно остановила его.

Охота была очень опасным занятием. Много лет назад тигры убивали жителей деревень, и Е Сяосянь не хотела, чтобы Сяо Баошань так рисковал своей жизнью. Более того, если Сяо Баошань действительно увлекался охотой, то почему он не жил в горах и не стал охотником, а пошел в город разнорабочим?

"Хорошо, я пойду в дом и переоденусь", — сказал Сяо Баошань. "Я потом помогу тебе отвезти телегу в город".

"Замечательно!" — улыбнулась Е Сяосянь.

Наблюдая за Сяо Баошанем, Е Сяосянь почувствовала огромную радость в своем сердце.

...

После Лицю (традиционные календари Восточной Азии делят год на 24 солнечных периода, а Лицю — это 13-й солнечный период) сезон сбора урожая заканчивался.

В деревне Далянь каждый год после Лицю проводились мероприятия, такие как "трогательная осень" (народная традиция, согласно которой замужние женщины без детей молятся о детях, собирая урожай в осеннюю ночь). Мероприятие "трогательная осень" в уезде Далянь отличалось от других, и все должны были принимать в нем участие. Утром мужчины из каждой деревни участвовали в перетягивании каната, а после обеда женщины начинали соблюдать эту традицию.

Каждый житель деревни с нетерпением ждали этого дня. Это был самый оживленный день, не считая Нового года. Е Сяосянь изначально не была заинтересована в этом мероприятии, так как через полмесяца она собиралась открыть свой ресторан, поэтому ей нужно было заработать больше денег, набрать персонал, продумать меню и оформление. Однако, когда Е Сяосянь услышала, что в этот день там будут тысячи людей, она подумала, что может продавать там доухуа и холодное желе, и их бизнес может быть даже лучше, чем в городе.

Во время ужина она посоветовалась с семьей и спросила, можно ли им в этот день открывать ларёк. Ли Хунмэй хлопнула себя по лбу: "Ох, маленькая Е, как это я не подумала об этом. Этот день похож на Новый год, и все пойдут туда, чтобы посмотреть на "трогательную осень", и там будет полно торговцев, продающих всякую всячину. Наши доухуа и холодное желе будут хорошо идти в этот день".

"Тогда давайте пойдем продавать доухуа и холодное желе в этот день", — Е Сяосянь улыбнулась.

"Если мы продадим все раньше, то, возможно, мы сможем присоединиться к "трогательной осени", — Ли Хунмэй улыбнулась. "В этот день женщинам закрывают глаза и они начинают трогать различные вещи. Говорят, что та, кто прикоснется к тыкве, забеременеет мальчиком. Маленькая Е, ты можешь пойти и узнать, дотронешься до тыквы или нет".

Ли Хунмэй говорила с радостью в глазах, глядя на Сяо Баошаня.

Е Сяосянь улыбнулась: "Ма, как ты думаешь, у мужчины и женщины может появиться ребенок, если они не живут вместе?"

"Дорогая моя!" — Ли Хунмэй поставила руки на бёдра. "Можешь считать меня старухой, но я не настолько глупая. Конечно, ты не в силах завести ребенка в таком состоянии".

Сяо Баошань сделал паузу, а затем поставил свою миску на место: "Ма, я сыт. Я пойду".

"Баошань..." — Ли Хунмэй хотела что-то сказать, но в присутствии Сяо Баожу и Сяо Баофэна добавлять что-то еще было неприлично.

Сяо Баошань еще не подошел к воротам, как услышал снаружи чей-то крик: "В какой комнате живет Сяо Баошань?"

"О, господин, зачем вы пришли сюда?" — это был голос Вонг Мудань.

Услышав, что глава деревни ищет Сяо Баошаня, Вонг Мудань крикнул в сторону дома Ли Хунмэй: "Баошань, господин Чжу ищет тебя!"

Услышав, что пришел глава деревни, Ли Хунмэй тоже отложила палочки, и оба ребенка перестали есть и вышли вслед за Ли Хунмэй на улицу.

Главу деревни Далянь звали Чжу, ему было около пятидесяти лет. Он был довольно авторитетной фигурой, поэтому, услышав, что он пришел лично, все Сяо, естественно, должны были выйти и посмотреть, что случилось. Они беспокоились, что Сяо Баошань совершил какую-то ошибку и на него донесли жители деревни.

Е Сяосянь переживала, что Сяо Баошань отправился охотиться на кабанов в горы, и что другие были против этого. Однако, как только глава деревни прибыл, он осмотрел Сяо Баошаня с удивлением и весельем, как будто Сяо Баошань был куском только что приготовленной свинины.

"Господин, что-то случилось?" — спросил Сяо Баошань.

Глава деревни вздохнул и наконец заговорил: "Баошань, ты ведь знаешь, что у нас в уезде проводится мероприятие, посвящённое "трогательной осени"? У нас идет перетягивание каната. Если ты свободен, то можешь представлять нашу деревню в этом виде спорта. С тобой мы точно победим".

Перетягивание каната?

Е Сяосянь чуть не лопнула от смеха. Неудивительно, что глава деревни смотрел на грудные мышцы Сяо Баошаня так, будто увидел кусок свинины.

Однако Сяо Баошань спокойно ответил: "Господин, перетягивание каната требует согласованных усилий. Это не индивидуальный вид спорта".

"Значит, ты можешь направлять их, не так ли? Я уже отобрал наших людей, включая Большого Чжуана, Столба и Брата Большого Дуна... Вам просто нужно работать вместе, и этого будет достаточно, верно?"

Сяо Баошань явно не был заинтересован в этом.